

Гаврилюк Наталия Павловна

преподаватель кафедры археологии, этнологии
и вспомогательных исторических дисциплин
Института истории и государственного управления
Приднестровского государственного университета
им. Т.Г. Шевченко

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКОГО
САМОСОЗНАНИЯ
И ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ
ПОЛИЭТНИЧНОГО ПРИДНЕСТРОВЬЯ)**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию Приднестровского края, как полиэтнического сообщества, вопросам влияния традиционной культуры на определение этнической принадлежности. Особое внимание уделено Приднестровью как суперэтнической общности.

Ключевые слова:

Приднестровье, полиэтническое сообщество, обрядность, традиции, межэтнические контакты, этническое самосознание, суперэтническая общность.

Gavriliuk Natalia Pavlovna

Lecturer, Archeology,
Ethnology and Auxiliary Historical
Disciplines Department,
Institute of History and Public Administration
Transnistria State University

**CORRELATION OF
ETHNIC IDENTITY
AND TRADITIONAL CEREMONIALISM
(CASE STUDY OF INHABITANTS OF
MULTIETHNIC TRANSNISTRIA)**

Summary:

The article carries out a research of the Transnistria region as a multiethnic society. The author discusses influence of a traditional culture on determination of ethnic identity. The special attention is paid to the Transnistria as a supra-ethnic community.

Keywords:

Transnistria, multiethnic community, ceremonialism, traditions, interethnic contacts, ethnic consciousness, supra-ethnic community.

Целью данного исследования стала территория Приднестровья (современная Приднестровская Молдавская Республика), в частности, вопрос взаимосвязи этнического самосознания и традиционной обрядности населения поликультурного региона. В соответствии с целью работы выдвинуты следующие задачи:

- обозначить специфику Приднестровского края;
- проанализировать понятия этнос, «суперэтническая общность», этническое самосознание на примере исследуемой территории;
- выявить факторы, влияющие на процесс самоидентификации и определения этнической принадлежности.

Территория Приднестровья – это зона интенсивных межэтнических контактов, которые повлияли на национальное самосознание, на все стороны материальной и духовной культуры населяющих ее народов – молдаван, украинцев, русских, белорусов, болгар, поляков, армян, гагаузов и других. В соответствии с этим, при исследовании вопроса этнического самосознания, необходимо отметить, что нынешняя национальная структура населения Приднестровья складывалась в своих главных чертах в течение двух последних веков, когда происходило становление некой этносоциальной общности, которая в ходе исторических трансформаций и длительных аккультурационных связей с сохранением неизменной языковой схемы, с превалированием восточнославянского компонента, способствовала созданию условий для оформления региональной идентичности. Этот процесс был усилен событиями постсоветского периода, которые способствовали дальнейшему процессу регионализации сознания полиэтнического населения самопровозгласившегося Приднестровья.

Основной состав населения формируют русские, украинцы, молдаване, без явного преобладания. Данная картина характерна для довольно длительного периода – начиная с XIX в. Данные переписи, последних лет, показывают, что существенных сдвигов в национальной структуре полиэтнического народа Приднестровья не произошло.

Примечательно, что объединение двух каких-либо этносов (если бы мы допустили такой вариант чисто умозрительно) поставило бы третий этнос в заранее невыгодные условия – он мог бы стать национальным меньшинством со всеми вытекающими отсюда последствиями. В Приднестровье же, нет этнического большинства, интеллигенция которого провозгласила бы себя «коренной» нацией и исконным хозяином этой земли в отличие от остальных «мигрантов», «окупантов» и т.д. [1, с. 138].

Это обстоятельство само по себе играет чрезвычайно важную роль и является ключом для понимания современной ситуации в Приднестровье и рассмотрении его как «суперэтнической общности».

Под «суперэтнической общностью» (от лат. *super* – «над» + греч. *ethnos* – «народ») понимается межэтническая система, возникающая обычно в границах полиэтнического государства на базе политического государства и культурно-исторического единства (по исторической судьбе, доминирующей культуре, образу жизни, традициям и т.д.) [2, с. 123].

Единство суперэтнической общности проявляется в наличии общей ментальности, консолидирующей зачастую весьма разнообразные этносы. Поэтому суперэтническая общность олицетворяет собой идейно-нравственную и культурную целостность, суть которой, однако, лежит гораздо глубже, так как речь идет также об экономическом, политическом и идеологическом общении внутри суперэтнической общности [3].

В соответствии с этим, важно отметить, что общая тенденция осознания своей уникальности и неповторимости кроется не только в исторических процессах, социально-экономических и политических явлениях, но и в психологическом факторе. Ведь каждый гражданин государства осознает свою принадлежность к той или иной социальной группе, определенному этносу или этнической общности. В соответствии с этим, между социальным и этническим, можно провести некую параллель, так как и то и другое для человека может быть приоритетным, с той лишь разницей, что одно обусловлено социальными интересами, а другое – интересами более глубокими, этнонациональными, этническими особенностями.

Явления современной, техногенной цивилизации все более актуализируют проблему этничности, ее феноменов: исторических корней, этнических ценностей, этнического самосознания и т.п.

Если остановится непосредственно на этническом самосознании, то центральное место в этом занимает представление об общности происхождения и исторических судьб, опирающееся на общие генеалогические предания, участие в исторических событиях, на связь с родным языком и родной землей и т.п. Осознание своей этнической принадлежности, идентификация себя со своей группой, отличной от всех других пробуждает целую гамму чувств: сопричастности к судьбе своей этнической общности, любовь к исторической этнической родине, к своему народу, его этническим особенностям, культуре, чувство гордости или тревоги за судьбы своего народа, готовность к жертвам и т.д. [4]. Ярким тому подтверждением, стали события 90-х гг. XX в., когда, несмотря на проходившие ожесточенные бои на берегах Днестра, приднестровский народ отстаивал свои права на свободу и самостоятельность, на сохранение своего языка, своей культуры.

Угроза внешней агрессии, захват территории и уничтожение культурное и физическое выступают в качестве неких катализаторов, стимулирующих и ускоряющих развитие этнического самосознания. В соответствии с этим возникает глубокое чувство и необходимость в сохранении своей самобытности, в создании благоприятных условий для развития общества.

Учитывая вышеизложенное, возникает вопрос, можно ли проследить взаимосвязь между региональным, этническим самосознанием и обрядностью, как составляющей традиционной культуры народа? Чтобы ответить на этот вопрос, в период 2013 г., в рамках полевых исследований, был проведен пилотный опрос жителей разных возрастов в различных населенных пунктах Приднестровья. Основной вопрос звучал так «Что является основополагающим в определении этнической принадлежности?». Для того, чтобы респонденты правильно ориентировались в вопросе им представлялась информация о том, что такое этническое самосознание, этническая идентичность, самоидентификация.

В течение 5 месяцев было опрошено 132 чел., из них 13 мужчин и 22 женщины в возрасте от 50 до 70 лет; 19 мужчин и 29 женщин в возрасте от 30 до 50 лет; 25 юношей и 24 девушек в возрасте от 18 до 25 лет.

Получение ответов, в процессе работы было осложнено несколькими факторами, в первую очередь объяснением того, что не кто-то причисляет человека к той или иной группе («так записали в свидетельстве о рождении»), а он сам может себя самоидентифицировать этнически. В этом случае, большинство респондентов причисляли себя к тому народу, к которому принадлежат его родители. Сложнее обстояло дело с теми, чьи родители относятся к разным народам. В этой ситуации на помощь приходила конкретная обстановка, то есть в каком населенном пункте проживает семья: молдавском, украинском или болгарском; в городе или сельской местности; язык общения; семейные и культурно-бытовые традиции.

Среди населенных пунктов, где проводилось исследование, обращает на себя внимание Парканы – селение, где сконцентрировано самое большое количество болгар. Болгары, переселившиеся в 1806–1811 гг., принесли на земли Приднестровья не только свой язык, культуру, традиции и обычаи, но и свою психологию. Жители Паркан, находясь далеко от своей исторической

родины, осознают свою принадлежность к болгарской культуре и очень активно демонстрируют это посредством языка, празднично-обрядовых традиций, костюма, традиционных блюд.

По итогам опроса, были собраны различные варианты ответов. На первом месте, по количеству ответов:

– «Этническая принадлежность родителей» – 40 чел. (возраст 50–70 лет – 10 чел.: 6 женщин, 4 мужчин; возраст 30–50 лет – 16 чел.: 9 женщин, 7 мужчин; возраст 18–25 лет – 14 чел.: 6 девушек, 8 юношей);

– «Язык общения» – 34 чел. (возраст 50–70 лет – 6 чел.: 4 женщины, 2 мужчин; возраст 30–50 лет – 12 чел.: 7 женщин, 5 мужчин; возраст 18–25 лет – 16 чел.: 7 девушек, 9 юношей);

– «Место жительства» – 32 чел. (возраст 50–70 лет – 7 чел.: 4 женщины, 3 мужчин; возраст 30–50 лет – 12 чел.: 7 женщин, 5 мужчин; возраст 18–25 лет – 15 чел.: 8 девушек, 7 юношей);

– «Традиционная культура, в том числе семейная и календарная обрядность» – 24 чел. (возраст 50–70 лет – 12 чел.: 8 женщин, 4 мужчин; возраст 30–50 лет – 8 чел.: 6 женщин, 2 мужчин; возраст 18–25 лет – 4 чел.: 3 девушки, 1 юноша).

Анализируя полученные данные, можно констатировать, что варианты ответов, во-первых, зависят от возраста респондентов – старшее поколение больше обращено к истории, традициям, духовному началу, а молодежь ответы ищет на поверхности, не особо вдаваясь в подробности, во-вторых, связаны с местностью (город, село). Кроме этого, можно наблюдать неравномерное распределение ответов среди мужчин и женщин, в частности по теме обрядности. На это есть свое объяснение. В традиционной обрядности достаточно четко различаются позиции мужчины и женщины. Женщины, достигнув определенного возраста, становятся носителями и хранителями традиции. Мужчины менее консервативны, в их информации и действиях больше импровизации, они быстрее реагируют на изменения в окружающей действительности [5, с. 30].

В заключении, хотелось бы отметить, что взаимосвязь между региональным и этническим самосознанием с одной стороны и этнической обрядностью с другой, хоть и не значительная, но все-таки наблюдается, что в очередной раз подтверждает существование на территории Приднестровья особой общности людей.

Ссылки:

1. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г., Шорников П.М. Государственность Приднестровья: история и современность. Тирасполь, 2007.
2. Тавадов Г.Т. Этнология. М., 2011.
3. Там же. С. 123.
4. Там же. С. 258.
5. Дранникова Н.В. Мужчина и женщина в традиционной белорусской обрядности // «Мужское» в традиционном и современном обществе: сб. тезисов науч. конф. М., 2003.

References:

1. Babilunga NV, Bomeshko BG & Schornikov, PM 2007, *Transnistrian statehood: history and modernity*, Tiraspol.
2. Tavadov, GT 2011, *Ethnology*, Moscow.
3. Tavadov, GT 2011, *Ethnology*, Moscow, p. 123.